

Си Тин позвал его пару раз, но тот не откликнулся.

Голос полковника не мог пробиться сквозь барьер миров — транслировался лишь текст. Впрочем, мальчик прочтет его, как только проснется.

Си Тин ушел в душевую. Когда он вернулся, малыш все так же дремал, уткнувшись носом в сложенные на столе руки.

Из распахнутого окна тянуло ночной прохладой. Фитиль масляной лампы подрагивал, отбрасывая на стены зыбкие, колеблющиеся тени. Летние ночи теплы, и здоровому человеку такой сквозняк показался бы приятным, но этот ребенок был слишком слаб и болезненен.

И зачем было непременно сегодня ждать подарка в честь поступления в Императорскую академию? Почему нельзя было лечь в постель, а подарок забрать в другой день?

Си Тин покосился на забившегося в угол робота-дворецкого и поманил его пальцем. Тот робко, слегка покачиваясь из стороны в сторону, засеменил к хозяину.

— Что сегодня стряслось у малыша?

Обычно холодный и расчетливый механизм внезапно ударился в излишнюю сентиментальность и завел долгий, путанный рассказ, то и дело картинно утирая воображаемые слезы.

— Короче. И без драмы, — оборвал его Си Тин.

Робот запнулся, обиженно зыркнул на полковника металлическим взором и уложил всю суть ровно в пять фраз.

— Впредь, как только малец заговорит со мной, сразу давай знать.

Обида во взгляде машины немного поухлила.

— Свободен.

Робот беззвучно удалился.

Стоило помощнику, тихонько ворча себе под нос, уйти, как Си Тин вновь перевел взгляд на спящего ребенка. В свободных одеждах с широкими рукавами Юй Нин казался хрупким, точно бумажный лист. Утонченные, точеные черты лица не могли скрыть болезненной бледности; пушистые ресницы замерли, отбрасывая на щеки легкие полукружья теней, а дыхание было совсем тихим, едва уловимым. В нем едва теплилась жизнь — робкая, беззащитная и

невероятно нежная.

Си Тин оттолкнулся ногой от пола, разворачивая эргономичное кресло к соседнему терминалу, где светилось руководство по игре.

Юй Нин открыл глаза, когда на дворе уже была четвертая стража. День выдался на редкость утомительным: сперва занятия в Императорской академии, затем визит во дворец Первого Солнца и подъем на холм. Вечером он сел за книги, да так и уснул за чтением.

Стоило ему выпрямиться, как горло перехватило сухим, надсадным кашлем. Кое-как сдерживая приступы, мальчик поднялся и прикрыл окно. Утихомирив кашель и вернувшись за стол, он вдруг заметил, что на священном свитке — «небесной книге» — проступили новые строки.

[Малыш]

[Малыш]

[Проснулся?]

— Ты все еще здесь? — прошептал Юй Нин. На дворе ведь глубокая ночь.

[Да. Так какой подарок ты хотел?]

Юй Нин откинулся на спинку стула, слегка растерявшись. Чего же ему хочется?

— Да, вчера мне очень хотелось получить подарок... — Он и сам не знал, почему так упрявился.

[Чего именно?]

— А можно попросить все, что угодно?

[Все, что в моих силах тебе дать.]

Заспанный малыш выглядел забавным и растерянным. В голове у него все еще шумело, и он никак не мог сообразить, чего же желал мгновение назад. Да и само это желание словно улетучилось.

Робот-дворецкий незаметно просочился обратно в кабинет и теперь краем оптического сенсора косился на игровой экран.

Си Тин отключил голосовую связь и негромко, с легкой сонной ленцой произнес в пустоту своей комнаты:

— И откуда в нем столько кокетства?

Железный слуга повернул к нему плоскую голову.

— Сам же оставил на дощечке просьбу о подарке, а теперь мнетя и помалкивает. Скажешь, не капризничает?

Лицо робота оставалось безучастным.

Проснувшись в такой глухой час и прочитав бережные послания на светящемся свитке, Юй Нин вдруг почувствовал, будто кто-то невидимый всю ночь охранял его покой. И от этого теплого чувства всякое желание канючить подарки разом пропало. Но ведь он сам оставил ту надпись на табличке. Будет неловко, если он пойдет на попятную...

[Ступай спать. О подарке потолкуем завтра вечером.]

Юй Нин послушно поднялся из-за стола и тихонько проговорил: «Хорошо». Свечение священного свитка угасло. С облегчением вздохнув, мальчик довольно зажмурился и юркнул под одеяло. В этот раз сон сморил его мгновенно — глубокий, безмятежный и дарящий редкое чувство защищенности.

Ему приснился сон. В нем кружила безумная, глухая метель. Крупные хлопья падали на его темные волосы. Отец-император уходил прочь, бережно неся на руках четвертого брата, и даже не оборачивался на него, затерянного среди бескрайних сугробов. А старший брат, Юй Фэй, сидел где-то невообразимо высоко и тихо спрашивал: «Тебе одиноко, малыш?»

Но стоило Юй Нину открыть рот, чтобы ответить, как и старший брат растворился в белой дымке. Посреди безмолвной снежной пустыни он остался совсем один. Мальчик растерянно озирался, но вокруг, насколько хватало глаз, не было ни единой живой души.

Тогда он опустился на колени и принялся пальцем выводить на снегу строчки своего дневника — не зная, прочтет ли их кто-нибудь, просто желая оставить хоть какой-то след своего существования.

Вдруг перед самым его носом остановились черные начищенные сапоги. Подняв взгляд, Юй Нин увидел длинные, невероятно стройные ноги — ростом, пожалуй, с двух таких малышей, как он сам. Лицо незнакомца за пеленой снегопада разглядеть не удавалось, но Юй Нин отчетливо чувствовал на себе его внимательный, слегка прищуренный взгляд.

Мужчина наклонился, бесцеремонно сгреб его за шиворот и поднял над землей, точно

провинившегося котенка. Покачавшись немного в воздухе, Юй Нин присмирел и послушно замер, позволяя нести себя куда угодно.

— Ты собираешься зарыть меня в сугроб? — спросил мальчик.

— Нет. Я забираю тебя отсюда.

— Тогда... не надо держать меня так. Пожалуйста, возьми меня на руки.

И в то же мгновение его бережно прижали к широкой теплой груди. Метель выла и бесновалась, но ему больше не было холодно.

Наутро Юй Нин на удивление не чувствовал привычной слабости от долгого сна в неудобной позе. Весь день он был бодр и полон сил. Едва дождавшись окончания уроков, принц поспешил к себе, до захода солнца прилежно разобрал все заданные свитки и замер в ожидании своего таинственного покровителя.

В этот раз «небесная книга» отзывалась куда раньше обычного.

[Придумал, какой подарок хочешь?]

— Да, — Юй Нин придвинулся ближе к светящимся строкам и с надеждой спросил: — А можно мне подняться в самое небо?

Си Тин на секунду лишился дара речи. Скажи такое какой-нибудь другой избалованный сорванец, он мигом устроил бы ему полет — причем в любом смысле этого слова. Но этот хрупкий, ласковый ребенок смотрел на него с такой робкой верой...

— Не нужно слишком высоко. И ненадолго, — поспешно добавил Юй Нин, заметив заминку.

[Можно.]

Глаза мальчика радостно заблестели. По правде говоря, он мало на что надеялся. Эта мысль пришла ему в голову внезапно, навеянная вчерашним разговором со старшим братом и его заветной мечтой. Это была скорее полудетская проверка. В академии Юй Нин никогда не вредничал и не ставил учителей в тупик каверзными вопросами. Да он и сам не понимал, зачем затеял эту игру. Он знал, что его незримый собеседник всемогущ, но чтобы подняться в небеса...

Если у них получится, он исполнит мечту старшего брата — поднимет его туда, где тот так желал оказаться.

[Это довольно опасно. Понадобится немало испытаний.]

[Да и подходящие материалы отыскать в твоём мире будет непросто.]

— Я не боюсь трудностей! — улыбнулся Юй Нин.

[Что ж, тогда построим тепловой аэростат.]

На вспомогательном экране Си Тина робот уже вывел всю историческую справку о воздухоплавании. Для создания простейшего аэростата требовались две вещи: контролируемый источник тепла и достаточно прочная, легкая ткань, способная выдержать высокую температуру и внутреннее давление. На заре воздухоплавания первые шары поднимали в воздух, сжигая солому и сырые дрова, из-за чего о плавном управлении не шло и речи. Но раз уж Юй Нину хотелось лишь ненадолго оторваться от земли и зависнуть на небольшой высоте, соорудить простейшую конструкцию было вполне реально.

Всю эту ночь они провели за чертежами и расчетами. Мальчик уже понимал основы гравитации. В его крохотном теле крылся удивительно острый, пытливый ум, жадно впитывающий любые новые сведения. Заметив эту тягу к знаниям, Си Тин не просто давал готовые инструкции, а старался развить в ребенке инженерное мышление, терпеливо объясняя физические законы перед тем, как переходить к практике. Так вслед за силой притяжения Юй Нин усвоил понятие атмосферного давления.

Инженерные наброски Си Тин тоже не стал присылать в готовом виде — он подробно описывал детали словами, побуждая мальчика рисовать чертежи самому, на ходу включая воображение.

На бледном личике Юй Нина горели непривычным, живым блеском огромные глаза.

— Завтра я наведаюсь в Императорскую сокровищницу, поищу какую-нибудь пропитку для ткани, чтобы не горела, — увлеченно заговорил Юй Нин. — А вечером мы снова все обсудим, хорошо?

[Хорошо.]

Тем временем в Императорской академии не утихал бум на миниатюрные самострелы. Работа требовала ювелирной точности, но именно это и разжигало азарт: закончив один лук, мальчишки испытывали такой восторг, что тут же брались за следующий, стремясь во что бы то ни стало собрать заветные четыре штуки быстрее товарищей. Даже обычно флегматичный

шестой принц ухитрялся во время уроков вертеть под столом детали фиксатора, сверяясь со спрятанным чертежом. Когда строгий наставник ловил его с поличным, Сяо Лю лишь сохранял свое фирменное бесстрастное выражение лица, так что учителю оставалось лишь со вздохом усадить его на место и призвать к порядку.

Во второй половине дня, когда пришло время занятий воинскими искусствами, многие ученики тоже порывались вернуться к своим самострелам. Однако наследный принц, который всегда пекся о младших братьях куда больше, чем о каком-то там оружии, велел всем собраться в круг.

— Я не стану запрещать вам мастерить эти игрушки, — звучно произнес он. — Но вы должны помнить о двух вещах. Во-первых, эта конструкция чрезвычайно хитроумна. Старый генерал Ся уже увез чертежи в армию — возможно, на их основе наши оружейники создадут грозное оружие, которое принесет Дашэн немало побед. Все вы — отпрыски знатнейших семей и императорской крови. Никто не должен узнать секрет изготовления. Уничтожьте все бумаги, чертежи держите только в голове!

Когда наследный принц переставал улыбаться, его лицо приобретало суровое, величественное выражение, не терпящее возражений.

Юноши в академии славились своим праздным нравом и любовью к шалостям, но за внешней беспечностью скрывалось осознание собственной значимости. Будущая опора империи, они с малых лет вращались в высших кругах и обладали немалой гордостью. Слова старшего брата не просто возымели действие — они пробудили в сердцах мальчишек благородное чувство долга.

— И во-вторых, — уже мягче добавил наследник. — Ваше увлечение не должно вредить учебе.

Шестой принц сконфуженно потупился. Кое-где слышались тоскливые вздохи и жалобные стоны. Наследный принц вновь ласково сощурился.

Юй Бэйчжэн вздохнул громче всех:

— Эх, вот бы только этими луками круглые сутки и заниматься!

— Да ты ведь уже собрал все четыре, разве нет? — хмыкнул Ся Шоуюэ.

— Ну и что? Все равно сидеть на уроках — тоска смертная.

Поперепиравшись еще немного, они вдруг заметили, что их общий любимец примостился на скамье у резных перил беседки и увлеченно изучает какой-то свиток. Юй Нин лишь делал вид, что читает классический трактат — внутри него был надежно спрятан свежий чертеж.

Удивленный возглас четвертого принца мигом привлек к беседке внимание остальных. Седьмой принц успел стать в академии всеобщим любимцем. Для примерных учеников он был признанным гением, а заядлые бездельники ценили его за доброту и веселый нрав — играть с ним рвались решительно все.

Почуяв, что намечается какая-то новая забава, мальчишки во главе с наследником Ли принялись наперебой вытягивать шеи.

— Только тихо, — прижал пальчик к губам Юй Нин.

Ребята послушно притихли и зашептались едва слышно:

— Что это за диковина? Никогда такого не видал.

— Сверху огромный шар, а внизу... корзина?

К слову, на священном свитке невидимые зрители тоже всю гадали, что задумал мальчик. Юй Нин мысленно удивился: неужели те люди, что пишут в «небесную книгу» при свете дня, тоже не знают об этом изобретении? Он вспомнил своего ночного наставника, и в груди разлилось тепло — до чего же тот, далекий и незримый, казался мудрым и всеведущим.

На бледных щеках Юй Нина проступили очаровательные ямочки.

— Это тепловой аэростат, — прошептал он. — На нем можно подняться прямо к облакам.

— Ого-о-о!

— В самое небо?!

— Седьмой принц взлетит на воздух!

От былого «тихо» не осталось и следа. Но винить их не стоило: в те времена о полетах никто даже помыслить не смел. Мальчишки были в том возрасте, когда воображение не знает границ. Пределом их мечтаний было овладеть искусством легкости — парить над крышами, точно легендарные мастера боевых искусств. А тут — подняться к небесам! Это звучало так невероятно, что дыхание спирало в груди.

Стоило Юй Нин строго глянуть на товарищей, как те мигом присмирели и вновь перешли на заговорщицкий полусшепот.

— Братец Нин, ну откуда ты все это знаешь?

— И правда! Ты ведь совсем кроха, а уже помнишь столько тысяч иероглифов! Как у тебя получается?

Мальчишки окружили его плотным кольцом, наперебой выражая свое восхищение. Детская неприязнь бывает резкой, зато их признание и привязанность всегда чисты и лишены фальши.

На первый вопрос ответа у Юй Нина не было, а на второй он негромко молвил:

— Няня рассказывала, что я выучил первые знаки, когда мне едва исполнилось два года.

В ту пору с ним занималась покойная матушка.

Окружающие дружно охнули. Наследник Ли важно надул щеки:

— Мой батюшка уверяет, будто я в два года тоже всю декламировал стихи!

— Да ну тебя! — дружно освистали его приятели.

Отец этого пухлого мальчугана носил единственный в империи титул князя с другой фамилией — его предки заслужили это звание кровью на полях сражений. Увы, нынешний глава рода проводил дни в праздности и кутежах. Умом он не блистал, зато виртуозно умел угождать императору. Разве можно верить словам пьяницы и гуляки о том, что его отпрыск рос вундеркиндом? К слову, именно этого мальчишку Юй Бэйчжэн когда-то дразнил тем, что тот не способен без ошибок написать имя собственного родителя.

— Ну правда же! Я в детстве был настоящим дарованием!

— Видно, дар твой угас, едва ты переступил порог Детского класса!

Беседку взорвал дружный хохот. Юй Нин тоже весело рассмеялся. Наследник Ли был самым упитанным учеником в академии — круглый, румяный, он вызывал лишь безотчетную симпатию.

Юй Нин развернул следующий лист. Ребята мало что смыслили в хитросплетении линий, но разглядывали бумагу с таким благоговением, словно перед ними лежал древний священный артефакт.

— Братец Нин! — Юй Бэйчжэн едва ли не подпрыгивал от нетерпения. — Я обязательно буду строить этот шар с тобой!

— И я!

— Седьмой принц, поручи мне любую работу!

Еще бы! Кому не хотелось приложить руку к созданию летающей машины? О таком подвиге можно будет хвастаться всю оставшуюся жизнь. Задача была во много раз сложнее сборки самострелов. В одиночку Юй Нину действительно было не справиться, так что рабочие руки пришлось как нельзя кстати.

— Договорились. После уроков мы с братом Бэйчжэном отправимся в Императорскую сокровищницу на поиски нужных вещей.

— А я обыщу лавки ремесленников за пределами дворца! — вызвался наследник Ли.

Юй Нин подробно перечислил все, что может пригодиться, и, едва дождавшись звонка, ребята разделились на две группы.

Юй Нин и Юй Бэйчжэн почти четыре часа переворачивали вверх дном Императорскую сокровищницу, пока наконец не отобрали несколько подходящих материалов. Вернувшись к себе, мальчик подробно описал находки своему ночному хранителю.

— В качестве топлива мы можем взять уголь Серебряного Инея или уголь Красного Шелка. Первый дает ровное тепло и долго не гаснет, а второй почти не дымит и горит очень жарко. А еще наши ткачихи рассказали про особый шелк: если его несколько раз вымочить в клейстере и укрепить нити специальным составом, он сможет держать огромный вес и не бояться огня. Правда, нужно сперва проверить его на деле.

Результаты превзошли самые смелые ожидания Си Тина.

[Для начала смастерите уменьшенный образец. Проверим его в деле.]

Маленький шар по принципу работы напоминал обычный небесный фонарик. Собрать его было делом нехитрым, а по мере поиска лучших материалов конструкцию можно было постепенно увеличивать и дорабатывать.

— Хорошо. — Юй Нин на мгновение запнулся, а затем искренне улыбнулся: — Спасибо тебе.

Он понимал, что его незримый друг решает дела невероятной важности, но тот все равно находил время, чтобы возиться с детскими забавами.

На священном свитке долго не появлялось ни строчки. Лишь когда мальчика уже клонило ко сну, засветилась новая надпись:

[Не стоит благодарности. Кое-кто очень просил меня присмотреть за тобой. К тому же мне это

вовсе не в тягость — отличная возможность развить твои прикладные навыки, смекалку и пространственное мышление.]

Юй Нин удивленно моргнул. До чего же длинное предложение! Неужели его невидимый друг так долго подбирал эти мудреные слова? Словно пытался оправдаться.

Мальчик сладко потянулся и забрался под одеяло. Но кто мог просить о такой услуге? Разве в этом мире есть кто-то, способный связаться с небесами? И не просто связаться, а велеть оберегать опального принца. Простым смертным священный свиток даже на глаза не являлся, не то что...

Юй Нин перевернулся на бок и поглядел на мерцающие за окном звезды. В его собственном взгляде отразился их далекий, чистый свет.

Двадцать девятого числа седьмого лунного месяца, накануне долгожданного дня отдыха, старшая принцесса выглядела утомленной. Пусть за последний месяц занятия в Императорской академии стали куда увлекательнее, тридцать дней прилежной учебы кого угодно лишат сил.

Теплый юго-западный ветерок нежно колыхал подол ее роскошного алого платья с золотым шитьем. Принцесса вяло брела по дорожке и, добравшись до привычного перекрестка, уныло вздохнула — там никого не было.

— Неужто седьмой принц сегодня не пришел встретить ваше высочество? — удивленно шепнула одна из служанок.

— Да ведь он еще совсем кроха. Малышам свойственно лениться, наверняка просто заспался, — подхватила другая.

Юй Хэ никак не выдала своего разочарования. Она лишь устало потерла виски и небрежно глянула на юг, как вдруг замерла на месте.

— Ох! — в один голос вскрикнули служанки.

— Что это там, в небе?

— Глядите, какой-то шар тащит за собой корзину!

— Он летит прямо к нам!

Когда диковина приблизилась, девушки разглядели ярко-красный купол, к которому на тонких шнурах была подвешена изящная плетеная корзинка. Аппарат немного покачался на ветру и начал плавно снижаться. Все трое заворуженно следили за его полетом.

Шар опустился чуть в стороне от дорожки, но это не помешало принцессе разглядеть содержимое корзины. От восторга у нее перехватило дыхание. Какая юная девушка устоит перед букетом, спустившимся к ее ногам прямо из поднебесья? Сердце Юй Хэ сладко затрепетало.

Игрушка была невероятно очаровательной. Алый купол — любимого цвета принцессы — возвышался над маленькой жаровней с тлеющими углями Серебряного Инея. А под защитной перегородкой лежала целая охапка пышных летних цветов всех оттенков красного и золотого.

— Получилось!

— Ура-а-а! Он долетел!

Из раскидистой платановой рощи донесся взрыв ребячьих голосов. Первой из-за стволов показалась вихрастая макушка Юй Нина — виновника ее ежедневных утренних улыбок. Следом высунулся четвертый принц, Юй Бэйчжэн, которому когда-то знатно досталось от старшей сестры. За ним показался Ся Шоуюэ. А следом — наследник Ли и еще двое неразлучных приятелей с задних парт Императорской академии.

— Сестрица, тебе нравится? — наперебой закричали они.

— Ваше высочество, угодили мы тебе?

Ласковый ветерок шелестел листвой, утреннее солнце заливало дорожку мягким светом. Сияющие лица мальчишек и их задорные улыбки согревали душу лучше летнего солнца.

Принцесса попыталась напустить на себя строгий вид и фыркнула:

— Тоже мне, нашли забаву. Извели столько прекрасных бутонов ради своей игрушки!

Но стоило ей бережно достать цветы из-под остывающей жаровни, как восторг в ее глазах выдал истинные чувства. Юй Хэ с нежностью прижала к себе букет, разглядывая чудесную корзинку.

Мальчишки гурьбой подбежали к ней. После стольких дней кропотливой работы их детище действительно взлетело и доставило подарок адресату. От гордости у ребят кружилась голова — им хотелось кричать и прыгать от радости.

— И чья же это была затея? — спросила принцесса, пряча улыбку.

— Седьмого принца! — дружно указали пальцами мальчишки.

Юй Хэ посмотрела на самого маленького среди них виновника торжества. Тот стоял, очаровательно щурясь от удовольствия. Принцесса со вздохом покачала головой и легонько ущипнула его за румяную щечку:

— Сяо Ци, ну ты и выдумщик...

Юй Нин в ответ аккуратно придержал край ее широкого рукава своими крошечными ладошками и заулыбался еще шире. Разве могло чье-то сердце устоять перед такой чистой детской нежностью?

Ся Шоуюэ бережно подхватил тепловой аэростат, служанки забрали цветы, и вся веселая компания, шумно переговариваясь, двинулась к воротам Императорской академии.

— Сестрица, ну скажи, ты ведь так и обомлела, когда увидела его в вышине? — хвастался по дороге Юй Бэйчжэн.

— Это еще что, ваше высочество! Этот тепловой аэростат пока маленький. Вот подрастет — и сможет поднимать в воздух людей! — поддакивал Ся Шоуюэ.

— Мы сегодня специально пришли на полчаса раньше уроков, чтобы рассчитать ветер и точно запустить его к твоему приходу!

— Значит, самый первый успешный полет вы посвятили мне? — растроганно спросила Юй Хэ.

— Ну конечно! Только для тебя, сестрица!

Оказавшись в классе, принцесса последовала за мальчишками к задним партам, где вся компания уселась вокруг Юй Нина делать записи в учебный дневник. В тетради уже скопилось больше десятка исписанных страниц. Юй Нин аккуратно вывел на чистом листе выводы из сегодняшнего запуска:

«Количество угля Серебряного Инея, продолжительность горения и сила ветра напрямую влияют на высоту полета и время удержания в воздухе».

Рядом он схематично набросал соотношение веса топлива, размера пламени и купола.

— Сегодня ветер все же немного снес шар в сторону, — добавил Юй Бэйчжэн. — Напрямую

управлять им пока тяжело. Думаю, когда соберем большой шар, нужно привязать к корзине четыре прочные веревки, чтобы люди с земли могли удерживать его.

— Маленький-то легко удержать, словно воздушного змея, — усомнился наследник Ли. — Но если шар будет огромным, как мы с ним сладим?

— Ну ты и чудной! — хмыкнул Ся Шоуюэ. — У нас что, людей мало? В Императорской академии дежурят сотни императорских гвардейцев!

— Это хорошая мысль, — кивнул Юй Нин, занося слова брата в дневник. — Будет нашей страховкой на случай непредвиденных обстоятельств.

Мальчишки увлеченно продолжили обсуждение.

— Кроме того, скорость подъема можно регулировать, меняя ширину нижнего отверстия купола.

Юй Хэ с нескрываемым любопытством наблюдала за ребятами. Эти заядлые лоботрясы сейчас действовали как один слаженный механизм — серьезные, увлеченные общим делом. В этот миг в них действительно проглядывала стать настоящих отпрысков благородных родов, а не вечных сорванцов. И что поразительно: идейным вдохновителем и негласным вожаком этой пестрой компании оставался самый младший из них.

Накануне выходных в Императорской академии не осталось и следа от привычного уныния. И эти долгожданные дни отдыха принесли ребятам потрясающие новости. Наследник Ли превзошел сам себя, раздобыв невероятные компоненты.

— Ни за что не угадаете, где я это разузнал! В Тереме Ста Цветов! — важно объявил он.

— А что это за Терем? — невинно похлопал ресницами Юй Нин.

Шестой принц тоже удивленно приподнял бровь.

— Ну ты и бесстыдник! А ну молчи! — зашипел на него Юй Бэйчжэн, зажимая приятелю рот.

Перед самым началом занятий по воинским искусствам разболтавшийся наследник Ли едва не выдал тайну злчного заведения при младших принцах. Схватившись за горло, он поспешно зачалтил:

— Э-э, то есть... Там выступает одна заезжая танцовщица! Ее мастерство поразило всю столицу, знаете почему?

Оба младших брата уставились на него с живейшим интересом. Наследный принц тем временем улыбнулся весьма многозначительно и предупреждающе.

Наследник Ли испуганно сглотнул:

— Ну, она совсем не похожа на наших местных девиц, невероятная красавица из дальних краев, а ее танец... Ой-ой-ой, не надо меня бить! Я в хорошем смысле! Она танцует прямо на углях и в огненном кольце!

Спасительное словосочетание «огненный танец» уберегло его от тумачков.

Вырвавшись из цепких рук Юй Бэйчжэна, пухлый наследник больше не заикался о прелестях куртизанок, но удержаться от хвастовства перед Юй Нином не смог:

— Я ведь тоже не дурак, как-никак в два года читать начал! Сразу понял, в чем секрет. Кое-как выведал у них тайну. Оказывается, их труппа привезла секрет из Южного Шу. Там растет особое дерево, из сока которого получают сырой лак. А из плодов другого дерева, тунга, отжимают тунговое масло. Если смешать этот лак с маслом и пропитать смесью ткань, она станет невероятно прочной, перестанет пропускать воду и — главное — будет совершенно устойчива к огню!

— Ого!

— Неужели правда?

Теперь даже Юй Нин смотрел на него с нескрываемым восторгом.

Наследник Ли прямо-таки раздулся от гордости:

— Чистейшая правда! Танцовщица божилась, что в таком наряде может целый час плясать среди пламени — и ни единой ниточки не обгорит! Но у них обычный холст. А если мы возьмем наш драгоценный дворцовый шелк и пропитаем его этим составом, выйдет вещь вековая!

Беседку вновь огласили радостные крики.

На следующий же день наследник Ли притащил кувшины с сырым лаком и тунговым маслом, и ребята немедленно передали их мастерам Императорской сокровищницы. Результаты превзошли все ожидания.

Вскоре сын министра строительных работ раздобыл уникальный тонкий фарфор, способный выдерживать сильный жар — идеальный материал для легкой подвесной жаровни. Ся Шоуюэ приволок гибкую, но невероятно прочную лозу для плетения корзины.

Мальчишки напрочь забыли про полуденный отдых. В Императорской сокровищнице отныне не стихали споры и стук инструментов — мастера трудились в три смены над непонятной летающей машиной под строгим надзором требовательных принцев.

Спустя десять дней упорных трудов первый полноразмерный тепловой аэростат был наконец готов. Согласно строгим правилам Юй Нина, перед полетом требовалось провести серию жестких испытаний. Договорившись с дворцовой гвардией, ребята приступили к тестам на тренировочном поле.

Сначала провели полтора десятка запусков с грузом, чтобы проверить грузоподъемность. Когда огромный золотистый купол, удерживая корзину со ста пятьюдесятью цзинями гранитных глыб, плавно оторвался от земли и взмыл ввысь, радостный вопль мальчишек, казалось, достиг самых облаков.

Пусть шар поднялся лишь до уровня крыши самой высокой Обсерватории, для юных изобретателей это было настоящим чудом. На глаза наворачивались слезы гордости. Они сотворили это своими руками! Чудо, о котором прежде можно было прочесть разве что в сказках. Избалованные, привыкшие к роскоши наследники знатных родов стояли грязные, взъерошенные, задрав головы к небу. Их собственные сердца в этот миг парили где-то там, среди облаков.

Убедившись в прочности купола после множества тестов с грузом, они перешли к самому ответственному этапу — полету с человеком. Теперь предстояло научиться точно управлять высотой, дозируя уголь и регулируя натяжение клапана купола.

Разумеется, гвардейцы и учителя костями бы легли, но не позволили бы рисковать жизнями принцев. Даже рвавшегося в бой Ся Шоуюэ удержали силой.

Когда перед корзиной с торжественным видом предстал инструктор Лю, ребята заподозрили неладное. Выходило, что первопроходцем и покорителем небес станет этот суровый служака? Тот самый вечно хмурый, придирчивый инструктор Лю?

Безопасность полета обеспечивали три сотни гвардейцев, крепко державших страховочные канаты. Впрочем, особой нужды в этом не было — конструкция доказала свою надежность. Сам инструктор Лю по мере подъема так воодушевился, что его суровое лицо залила краска восторга. Он во все глаза глядел на заходящее солнце, забыв обо всей своей важности. Всегда безупречно дисциплинированный вояка не удержался и победно взвыл на всю округу.

Стоявшие внизу принцы завистливо кусали губы. До чего же обидно! Какая несправедливость!

Стоило инструктору Лю благополучно коснуться земли, как зависть ребят тут же сменилась новой волной ликования. Вторым вызвался инструктор Ван. После того как два дюжих богатыря весом далеко за сто шестьдесят цзиней успешно поднялись и приземлились, сомневаться в успехе не приходилось.

Полеты огромного золотого шара над Императорской академией не могли долго оставаться тайной. По дворцу уже ползли слухи, так что медлить было нельзя. Юй Нин и его товарищи решили устроить главный сюрприз в этот же вечер.

Перед стартом они еще раз сверили все детали.

— Инструктор Лю, вы точно запомнили, сколько нужно угля и как регулировать клапан для снижения? — серьезно спросил Юй Нин.

— Не сомневайтесь, ваше высочество, все под контролем.

— Братец Нин, не переживай, — похлопал его по плечу Юй Бэйчжэн. — На всякий случай внизу будут дежурить сто лучших гвардейцев со страховочными канатами. Если что-то пойдет не так, мы мигом притянем вас к земле.

Юй Нин наконец облегченно вздохнул: — Хорошо.

На плацу Императорской академии все казалось обычным, но гвардейцы были приведены в полную боевую готовность. Слуги тщательно прибрали тренировочное поле, скрывая следы приготовлений.

Тем временем у дверей Зала Гармонии и Согласия появился маленький принц, пожелавший навестить старшего брата. В этот момент из покоев выходила наложница Вань, мать первого принца. Будучи женщиной кроткой и ласковой, она лично проводила Юй Нина к кабинету своего сына.

— К моему мальчику так редко заходят гости, — с тихой грустью молвила она, ласково погладив Юй Нина по голове. — Приходи к нам почаще, седьмой принц.

Юй Нин на мгновение замер. Ее ладонь была такой теплой и нежной, а от самой женщины исходил тонкий, успокаивающий аромат. Юй Нину на секунду показалось, будто его обнимает собственная мама.

Наложница Вань подарила императору первенца и по всем законам заслуживала титула супруги высшего ранга. Однако она так и осталась простой наложницей — поговаривали, что государь быстро охладел к ней. После того как старший принц лишился возможности ходить, о ней и вовсе забыли, списав со счетов в придворной борьбе за влияние. Да она и сама никогда не стремилась к власти.

— Хорошо, я буду приходить, — послушно кивнул мальчик.

В кабинете старшего принца не было окон. Три стены от пола до самого потолка занимали массивные стеллажи, забитые тяжелыми свитками и книгами, отчего в комнате царил унылый полумрак.

— Старший брат, пошли со мной в Императорскую академию, можно? — с порога позвал Юй Нин.

Юй Фэй оторвался от чтения. В его темно-карих глазах отразилась привычная меланхолия:

— Сяо Ци, мне нечего делать на плацу. Тем более сейчас.

Юй Нин не думал сдаваться. Он подбежал к инвалидному креслу, ухватился за широкий рукав брата и умоляюще заглянул ему в глаза:

— Ну пожалуйста! У меня есть для тебя подарок, тебе точно понравится!

Юй Фэй замялся. Маленькие пальчики скользнули с рукава на запястье старшего брата. Юй Нин засыпал его уговорами:

— Ты учишься день и ночь, вся столица ставит тебя в пример! Но ведь нужно хоть изредка отдыхать. Пойдем, побудешь со мной совсем немножко.

Посмотрев на доверчиво державшую его крошечную ладонь и сообразив, что занятия в академии уже закончились и посторонних на плацу не будет, Юй Фэй со вздохом уступил:

— Ну хорошо. Но только ненадолго.

Юй Нин просиял.

Старшему принцу исполнилось тринадцать лет. Семь из них он числился в Императорской академии, но сегодня впервые приехал на тренировочный плац не один, а в компании

младшего брата. Впрочем, планировку этого места он знал наизусть.

Просторное поле располагалось на возвышении и было столь обширным, что здесь без труда могли скакать галопом десятки всадников. По краям тянулись оружейные склады и беседки для отдыха. Сейчас плац пустовал, и лишь в самом центре высилось нечто странное и огромное.

То был большой короб-корзина, обтянутый плотной бурой тканью, к которому крепились толстые канаты. Другим концом они удерживали гигантский золотисто-желтый купол, который пока еще бессильно лежал на земле, поддерживаемый деревянными шестами. В корзине возился инструктор Лю. Картина выглядела довольно забавно.

В боку корзины была предусмотрена откидная дверца. Юй Нин с неожиданным усердием покати кресло брата вперед и вкатил его прямо внутрь.

— Сяо Ци, что все это значит? — Юй Фэй почувствовал себя неловко в замкнутом пространстве. Его лицо вновь приняло настороженное выражение.

— Брат, доверься мне, — серьезно проговорил Юй Нин, закрепляя вокруг его талии плотные тканевые ремни, прикрепленные к каркасу.

— Что это за путы?

— Ремни безопасности.

Старший принц лишился дара речи.

Инструктор разжег установленную над их головами жаровню. Горячий воздух устремился вверх, внутрь купола. К счастью, день уже клонился к вечеру, и прохладный ветерок не давал жару опуститься к пассажирам. И все же ситуация казалась крайне странной. Юй Фэй забеспокоился:

— Сяо Ци, прекрати шутки. Давай сойдем.

Маленький принц уселся на пристроенную рядом скамеечку, быстро пристегнулся и крепко сжал его ладонь:

— Брат, все хорошо. Я буду рядом, держись за меня.

Юй Фэй промолчал, слегка расслабившись, но напряжение полностью не ушло.

Тем временем золотистый купол над их головами начал быстро надуваться, превращаясь в идеальную, лоснящуюся сферу колоссальных размеров. Старший принц устало потер лоб. Значит, младший брат притащил его сюда просто для того, чтобы посидеть в корзине и посмотреть, как надувается огромный пузырь? Решил отплатить за тот вечер на холме? Юй Фэй невольно улыбнулся детской наивности, как вдруг земля у него под ногами... качнулась.

В глазах дежурившего у горелки инструктора Лю вспыхнул азартный огонек. Юй Нин крепче перехватил рукав брата. Юй Фэй изумленно глянул вниз — тренировочный плац стремительно удалялся!

Он во все глаза уставился на сияющего младшего брата. Юй Нин лишь счастливо зажмурился в ответ.

Пламя в жаровне ревело, унося их все выше и выше. Вот на уровне глаз показались черепичные крыши академии, затем проплыли раскидистые кроны старых платанов, и перед принцем, словно на ладони, развернулся весь величественный ансамбль Императорского дворца.

— Летит! Старший и седьмой принцы взлетели!

— Получилось! Ура-а-а!

Оставшиеся внизу мальчишки восторженно вопили и махали руками, превращаясь в крошечные фигурки. Они гурьбой бежали по траве вслед за тенью исполинского шара.

С этой высоты извилистый канал, пересекавший Запретный город, казался сияющим водным драконом. На их глазах внизу одна за другой загорались мириады дворцовых фонарей. Земля превратилась в отражение звездного неба, раскинувшегося прямо у них под ногами.

Тепловой аэростат величаво плыл сквозь вечернюю прохладу. Огромный золотистый купол сиял в лучах заката, напоминая взошедшее вопреки законам природы солнце.

Юй Фэй наконец обрел дар речи и повернулся к младшему брату. Хрупкий, бледный малыш сидел рядом и с тихой нежностью смотрел на него. Его глаза отражали вечерние сумерки.

— Старший брат ведь говорил, что любит высоту, — негромко прошептал Юй Нин.

Ночной воздух становился все прохладнее. Внизу расцветали мириады огней — таких далеких, крошечных, но вместе с тем безумно прекрасных.

В груди старшего принца бушевал настоящий ураган. Столько лет сдерживаемая горечь, обида и тоска сейчас растворялись в этом бескрайнем небесном просторе. Горло перехватило от избытка чувств, губы дрожали, но он не мог вымолвить ни слова.

Юй Фэй сделал глубокий, жадный вдох, словно сбрасывая с плеч непосильную ношу, и вновь устремил взор вниз. Вся великая империя Дашэн лежала у его ног. Оказывается, этот мир был так прекрасен и необъятен.

[Я регулярно летаю на межзвездных крейсерах, но древняя романтика тронула меня до глубины души...]

[Надо же, сотни людей внизу держат этот шар за веревки! Дикость, казалось бы, но как же это тепло и здорово!]

[«Раз любишь высоту — мы поднимемся». Потрясающе.]

[Наш малыш просто невероятный!]

[Да, Сяо Ци самый лучший в мире!]

[Хнык, как же это прекрасно...]

Когда корзина теплового аэростата мягко коснулась травы, бежавшие следом мальчишки гурьбой окружили шар.

— Ну как?! Каково это — парить в небесах? — наперебой загалдели они.

— Братец Нин, тебе не было страшно?

— Это же просто невероятно! Мы сделали это!

— Настоящий полет! Мы покорили небо!

Юй Нин, пользуясь своим малым ростом, тихонько выскользнул из толпы, предоставив старшему брату отдуваться за двоих перед наседающей оравой. Обычно вежливые и державшиеся на расстоянии из-за его недуга, сейчас ребята начисто позабыли о сословных приличиях. Они облепили инвалидное кресло Юй Фэя со всех сторон, щебеча точно стайка восторженных попугайчиков.

Юй Фэй, все еще не оправившийся от пережитого потрясения, сам не заметил, как втянулся в общий разговор и принялся увлеченно отвечать на их бесконечные расспросы. Вдруг он запнулся, крепче сжал подлокотники кресла и отыскал взглядом примостившегося в сторонке Юй Нина. Тот стоял чуть поодаль, такой же одинокий и тихий, каким казался на холме под луной. Но в этот миг от него словно исходили невидимые, теплые лучи, прочно связывающие воедино всех этих совершенно разных людей.

И его самого тоже.

— Седьмой принц обещал, что первым полетит старший брат! Но теперь-то моя очередь? — канючил Юй Бэйчжэн.

— Мечтай больше! Вдруг старший брат захочет подняться еще раз? Я с радостью составлю ему компанию!

— А третий поместится?

— Тебе туда нельзя, ты корзину перевернешь своей упитанностью!

Наконец настал черед остальных. Большинство ребят, помня о дворцовых правилах, вели себя относительно тихо, лишь возбужденно перешептываясь. Но когда в корзину запрыгнул Юй Бэйчжэн, сдерживать эмоции стало некому. Известный дворцовый сорвиголова завопил на всю округу:

— Я лечу-у-у! Отец-император! Матушка! Братец Нин! Я в небе! Как же здесь здорово! Вот это мощь!

Тепловой аэростат поднимался и опускался вновь и вновь. Мальчишки один за другим отправлялись в полет. Отблески пламени жаровни и холодный свет звезд озаряли их покрасневшие лица, а глаза горели ярче ночных светил.

Юй Нин стоял внизу и тихо радовался за друзей, невольно прищуривая глаза от удовольствия.

Разумеется, парящее в сумерках золотистое светило заметили многие обитатели дворца. В одной из темных беседок на холме сидел третий принц. Спрятавшись в тени, он внимательно наблюдал за полетами, и на его лице с лисьим разрезом глаз заиграла тонкая, хищная усмешка.

В роскошном дворце реки Сян маленькая принцесса капризно дергала мать за подол расшитого платья:

— Матушка, гляди! Что это там светится? Я тоже такое хочу! Хочу-хочу-хочу!

Император Дашэн, как раз направлявшийся к покоям супруги Бай, остановился посреди аллеи и устремил взор к небу:

— Лянь Шунь, что это за диковина?

Главный евнух поспешно подозвал гвардейца, выслушал его доклад и с неизменной угодливой улыбкой доложил повелителю:

— Ваше величество, сие чудо зовется горячим воздушным шаром. Человек в нем может подняться к самым облакам. Это юные принцы и сыновья министров из Императорской академии изволят развлекаться.

— Полет? Хм, любопытно, — император долго разглядывал парящий купол. — И кто же сейчас там, в вышине?

Лянь Шунь понизил голос до шепота:

— Старший принц и... седьмой принц, государь.

— Кто-кто?

— Юй Фэй и Юй Нин.

На аллее воцарилось тяжелое, давящее безмолвие. Многочисленная свита замерла, боясь даже вздохнуть. Император долго молча смотрел на золотой шар. Его губы дрогнули, а затем сжались в сухую, жесткую линию.

Наконец он резко развернулся:

— Возвращаемся.

— А как же визит к супруге Бай? — робко уточнил евнух.

— Передай, что мне нездоровится. Навещу ее в другой раз.

— Слушаюсь.

Пройдя несколько шагов, император внезапно остановился и гневно бросил через плечо:

— Глупцы! Они хоть понимают, насколько это опасно? Настоящее безрассудство! Вели всем, кто причастен к этой забаве, переписать от руки Свод дисциплинарных правил!

Лянь Шунь низко склонился: — Будет исполнено, государь.

Наказание было привычным. Четвертый принц за свои проказы успел переписать эти правила добрую сотню раз. А вот для старшего принца это было впервые. Как, впрочем, и для...

— И пусть завтра к полудню все свитки лежат у меня на столе! Проверю лично, не дай бог хоть одного знака не досчитаюсь!

— Слушаюсь, ваше величество, — евнух согнулся чуть ли не пополам.

Мальчишки, еще вчера чувствовавшие себя покорителями небес, долго не могли уснуть от избытка чувств. Всю ночь им снились полеты среди облаков, а едва они утром переступили порог Императорской академии, как их огорошили императорским указом о наказании.

Ребята буквально лишились дара речи. Особенно тяжело пришлось Юй Нину, который никогда прежде не подвергался каре.

Юй Бэйчжэн покровительственно похлопал младшего брата по плечу:

— Не горюй, братец Нин! Для меня это дело житейское, научу, как побыстрее управиться.

Юй Нин лишь вздохнул.

Пятый принц, Юй Чао, которого весь этот месяц обделяли вниманием, теперь прямо-таки сиял от злорадства. Упустив возможность поучаствовать в веселье, он поспешил излить яд:

— О надо же! Неужели и примерный старший брат оказался среди штрафников? Какое падение! Представляю, как удивится столичная знать, когда об этом узнает.

— А твое какое дело? — огрызнулся Юй Бэйчжэн, сжав кулаки. — Закрой рот, никто тебя не спрашивал!

— А что я такого сказал? — заюлил Юй Чао, но продолжил гнуть свое: — Это ведь чистая правда! Как ни скрывай, слухи все равно поползут!

Юй Бэйчжэн начал засучивать рукава, намереваясь проучить наглеца силой.

Юй Нин подошел к старшему брату и виновато опустил голову:

— Старший брат, прости меня. Я подвел тебя.

Ведь Юй Фэй слыл образцом добродетели для всех ученых Столицы Дашэн, и пятно в виде наказания за глупые шалости могло сильно повредить его безупречной репутации.

Но Юй Фэй лишь мягко улыбнулся:

— Сяо Ци, это я должен благодарить тебя. За что тебе просить прощения?

Юй Нин удивленно вскинул взгляд. В темно-карих глазах старшего брата больше не было прежней тоски — они светились живым, ласковым теплом:

— Ты запомнил мои слова о высоте и приложил столько сил, чтобы поднять меня к облакам. Разве я могу сердиться? Вчера я побывал на самой вершине мира и увидел то, о чем даже мечтать не смел.

«Ты даже не представляешь, что это значило для меня», — мысленно подумал он.

— Так что никакие наказания не смогут испортить этот подарок, — вслух произнес первый принц.

— Верно говоришь! — подхватил Ся Шоуюэ, усердно грызя кончик кисти.

— Точно! Все равно на уроках скука смертная, так хоть каллиграфию подтянем! — зашумели остальные.

Юй Нин благодарно улыбнулся, вернулся за свой стол и прилежно взялся за переписывание Свода дисциплинарных правил. За этим занятием незаметно пролетели два урока. Мальчик трудился так усердно, что даже проигнорировал очередную порцию хвастовства шестого принца.

Пока наставник монотонно бубнил классические трактаты, на задних партах вовсю скрипели кисти. Мальчишки ухитрились вывести последние знаки как раз в тот момент, когда на пороге класса появился Лянь Шунь.

[Чистый кошмар! Прямо как сдача бланков на выпускном экзамене!]

[Бедный наш малыш, натерпелся же...]

[Тяжела ты, доля опального принца...]

[Кстати, у Сяо Ци и первого принца почерк просто загляденье, а у остальных — как курица лапой нацарапано! Ха-ха-ха!]

Юй Нин разминал затекшие пальцы, послушно выслушивая наставления главного евнуха.

— Его величество беспокоится исключительно о здоровье и безопасности ваших высочеств. Прошу вас, не увлекайтесь столь опасными забавами, берегите себя, — сладко пел Лянь Шунь.

— Ой, Управляющий Лянь, мы эту песню уже наизусть выучили! — нетерпеливо отмахнулся Юй Бэйчжэн.

Евнух лишь вежливо улыбнулся и удалился, унося стопку исписанной бумаги.

Оказавшись в императорском кабинете, он бережно положил свитки на край стола. Государь не сразу обратил на них внимание — сперва он долго изучал донесения министров и лишь затем нехотя притянул к себе ученические работы.

Стоило ему развернуть первый лист, как брови его сурово сошлись у переносицы:

— Что за каракули? Глаза сломать можно.

— Мальчишки торопились, государь, оттого и вышло не совсем аккуратно, — примирительно заметил Лянь Шунь.

Император развернул работу первенца, и его суровый лик заметно смягчился.

— Почерк первого принца стал куда тверже и изящнее, — поддакнул евнух.

Открыв следующий свиток, император надолго замер.

— Седьмой принц, несмотря на столь юный возраст, пишет удивительно чисто и гармонично, — с тихим восторгом шепнул Лянь Шунь.

Государь промолчал. Он пролистал еще пару листов, и его лицо вновь потемнело от гнева:

— А это что за мазня?! Оленились совсем! Видно, давно я не проверял их успеваемость, раз они так распустились!

Главный евнух тут же убрал улыбку и принял чрезвычайно серьезный вид:

— Ваше величество действительно больше месяца не изволили лично экзаменовать молодых господ. Желаете посетить Императорскую академию?

Император со вздохом захлопнул очередной отчет и небрежно махнул рукой:

— Что ж, съездим. Пора встряхнуть этих бездельников.

Лянь Шунь почтительно склонился, пряча в усах лукавую улыбку.

<http://bllate.org/book/18427/1822818>